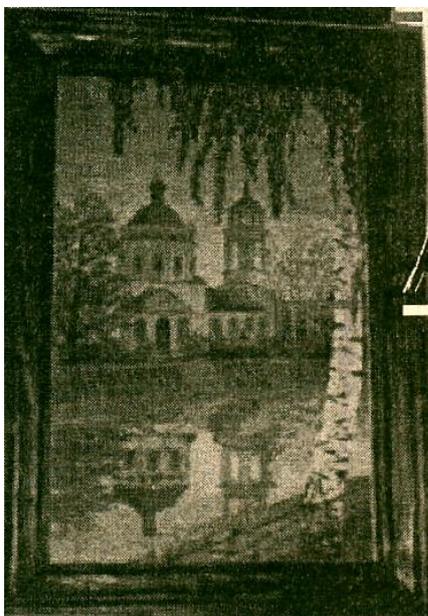

Сквозь мастера смотри на мастерство

Отчего так легко становится на душе, когда смотришь на эту картину? От того ли, что изображена на ней церковь, а у храмов божьих такое предназначение — облегчать людям душу? Но здесь — не только храм. Купола хорошо знакомой всем орловцам церкви Михаила Архангела отражаются в реке, и деревья, и небо с плывущими по нему облаками повторяются на спокойной глади водного зеркала. Увидишь такое наяву и вздохнешь: красиво, как на картине! А тут глядишь на полотно и удивляешься: здорово, прямо, как в жизни! Но подойдите поближе, присмотритесь внимательнее: картина та не красками писана, а вышита на холсте.

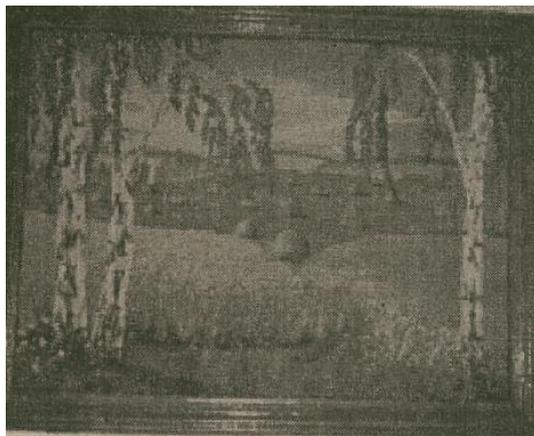

Обычно в жизни как бывает: есть у человека основное дело — профессия, работа. И есть хобби — то самое увлечение, которому он рад посвятить каждую свободную минуту, в котором он выражает себя и получает от этого удовольствие. Но счастлив бывает тот, у кого и то, и другое совпадает. Тогда человек имеет возможность вкладывать в работу душу и получать от этого удовольствие. Такое случилось и с Людмилой Трофимовой. Совсем недавно, между прочим, случилось.

Вообще-то по профессии она — экономист-бухгалтер. Закончила финансово-экономический институт. Работала по специальности в частной фирме. А после работы — подрамник с натянутой холстиной в руки. На полотне — слегка обозначенные карандашом контуры пейзажа. Но как далеки они от того, что через некоторое время появится на этом холсте. Стежок — к стежку, ниточка — к нитке, постепенный переход от одного цвета, к другому или резкий контраст... И вот поднялись на фоне весеннего неба березы. Почки чуть тронуты зеленью: вот-вот распустятся и выдадут яркую листву. Стволы утопают в талой воде — последних остатках недавнего половодья. Эту картину Людмила вышила 15 лет назад и подарила родственникам. Она и сейчас висит у них дома на стене. Люди, впервые увидев ее, удивляются: даже краски от времени не поблекли, будто только что из-под руки мастера. Что ж, искусство вечно, что еще на это скажешь? Правда, у самой Людмилы на то другое объяснение:

— Просто я вышиваю обычно объемной синтетикой, а она не выцветает.

После школы она поступила в ТУ № 6. Там в кружке и училась вышивать картины у родоначальницы этого вида искусства на Орловщине Анны Семеновны Колупаевой. Обычно каждый сентябрь этот кружок собирал человек 15—20, желающих попробовать себя в этом необычном творчестве. К концу учебного года оставалось двое-трое. Кропотливое это дело требовало огромного терпения, не у каждого находились силы сидеть над одной работой по три-четыре месяца. Людмила посещала кружок все годы учебы и потом ходила к Колупаевой домой за консультациями, за советом.

Первая ее выставка была в прошлом году. И сразу же поступили предложения, которые, казалось бы, должны радовать любого художника — о продаже картин. Только Людмила расстается со своими работами неохотно.

— Каждая проданная картина для меня, как ущерб, — объясняет она. — Как частичка души, которую отдаешь.

Казалось бы, какие здесь могут быть сомнения: продаешь любимую работу, выручаешь за нее солидные деньги, для себя всегда можно такую же новую вышить. Но не тут-то было.

Ни одну вышитую картину нельзя повторить. Даже при большом желании одни и те же руки одними и теми же нитками по одним и тем же контурам всегда создадут что-то другое. То стежок на миллиметр поменьше войдет, то нитка по-иному ляжет — и уже совсем иное изображение знакомого пейзажа смотрит на нас с холста.

Больше всего она любит вышивать церкви. На Орловщине Людмила единственная из всех мастеров берется за это. Дело в том, что здесь нужно не только искусно передать все оттенки окрестного пейзажа, но и в точности сохранить пропорции архитектуры. А еще нужен особый настрой души. Перед тем, как начать вышивать Михаило-Архангельскую церковь, она два года готовила себя морально. И еще четыре месяца ушло на саму работу. Сложнее всего было передать отражение храма в воде. Здесь стежки должны быть мелкие, поперечные и строго параллельны друг другу. Чуть нарушишь параллельность, и либо горка воде получится, либо яма.

— Сейчас это моя любимая работа. С ней я никогда смогу расстаться, — признается Людмила.

Среди таких, любимых, которые она не может позволить себе ни продать, ни подарить кому-то, — картина под названием «Мой дом». Вроде бы ничего на ней особенного: на простом столе — молоко и хлеб, ветви рябины смотрят в окно. Но это ее дом, и потому он ей дорог. Здесь всегда так: кто бы ни пришел — молоко и хлеб на столе, и шелест рябины за окошком.

Сейчас Людмила работает над серией картин под общим названием «Одиночество». Задумка такая: представить эту тему в пейзажах различных времен года. Вот лето: первый луч солнца коснулся островка, где каким-то образом смогла вырасти раскидистая рябина. Кругом — вода, и только одинокое деревце возвышается на маленьком клочке земли. В осеннем пейзаже Людмила изобразила березу, одинокая, стоит она на пригорке, а над ней — тучное предгрозовое небо. Такое она увидела однажды в Спасском и, залюбовавшись, сохранила в душе. Каждая картина из этой серии очень точно передает настроение одиночества.

— А как же иначе? — удивляется Людмила. — И настроение, и состояние души — все должно проявиться в картине. Можно долго работать и работать над изображением, но оно все равно не будет живым, пока не прочувствуешь, что именно хочешь выразить. Бывает, несколькими стежками дополнишь картину, и она ожила...

Есть у нее еще одна творческая задумка. Мечтает создать коллекцию вышитых картин всех церквей Орловщины. Теперь Людмила всюду ходит с фотоаппаратом. Изображения храмов во всех ракурсах в разное время года постоянно дополняют ее архив.

А теперь — о главном. Недавно хобби Людмилы Трофимовой стало основной ее работой. Теперь не нужно будет урывками выкраивать время, чтобы заняться любимым делом. Теперь Людмила будет вести кружок художественной вышивки в ДК «Дормашина». Так что, всем, кто желает попробовать себя в этом необычном виде искусства, — добро пожаловать!

Ольга ИЛЬИНА.

На снимках: картины,
вышитые Людмилой
Трофимовой.

Ильина, Ольга. Сквозь мастера смотри на мастерство [Текст] / Ольга Ильина // Поколение. – 1997. – 16 сентября. – С. 4.